

А. Н. ПОПОВ

**Сокола и кречета царя Алексея Михайловича.
(Из письма к А. С. Хомякову)**

Соколиная охота составляла издавна одну из любимых *потех* в древней России, не только в княжеском и царском быту, но даже и в боярском. Цари Московские, получая кречетов и соколов из степей заволжских и Сибири, посылали их в дар окрестным государям, которые часто сами просили об этом. Баторий¹, заключив в 1582 году блистательный для Польши и постыдный для России мир с Иоанном Грозным, просил у него кречетов. «Были у меня кречета добрые, отвечал Иоанн, да *поизвелись*; я давно уже мало занимаюсь охотою, потому что *пришли на меня, кручины великия!*» Впрочем нет известий о том, чтобы Иоанн и смолоду был охотником; а в это время действительно его занимало другое. Но когда утихли внешние войны и внутренние смуты в Москве, второй Царь новой династии является страстным охотником. Сокола и кречета составляют предмет любимых забот Царя Алексея Михайловича. Это подтверждают многие известия и, между прочим, его переписка с Матюшкиным, хотя и не вполне сохранившаяся, и устав о соколиной охоте, им самим, как кажется, составленный или, по крайней мере, исправленный. Стольник Афанасий Иванович Матюшкин был главным ловчим Московским, его помощником был подсокольничей Петр Иванович Хомяков; *пм* подчинялись *рядовые* и *начальные* сокольники. С какими обрядами соединено было производство сокольников из рядовых в начальные, изложено в *Уряднике сокольничья пути*, под любопытным заглавием: *благочиние и славочестие сокольничья чина начальным людям*. Любовь Царя к соколиной охоте побуждала его входить во все даже мелочи устройства и управления сокольниками, заботиться о воспитании, свойствах и действиях каждого сокола и кречета. Одежда сокольников заставляла восхищаться иностранцев.

Посол Римского Императора, известный Майерберг, оставил нам любопытное описание Царских сокольников. Государь, узнав, что посол очень желает посмотреть на его ловчих птиц, приказал Матюшкину с шестью сокольниками в полном наряде, явиться к Майербергу. Посол со своею свитою сидел за обеденным столом, когда вдруг вошел пристав и пригласил его в отдельную комнату выслушать Царский указ. Пристав, говорит Майерберг, сообщил им это известие с таким важным видом, как будто дело шло о каком-нибудь государственном вопросе. Оставив обед, посол вышел с приставом в другую комнату, где уже его дожидался Матюшкин со своими сокольниками. Лишь только появился в комнате Майерберг, главный ловчий снял шапку, вынул из-за пазухи Царский указ и прочел его громогласно. В указе было сказано, что Государь, известясь о сильном желании посла посмотреть на его ловчих птиц, в знак особенной любви к брагу своему Римскому Императору Леопольду², посылает к нему шесть кречетов, чтобы он мог рассмотреть их достаточно. Майерберг говорит, что ловчий и сокольники были одеты великолепно: — «каждый из них имел на правой руке богатую с золотою бахрамою перчатку, на которой сидел кречет. На головах у птиц были клобучки, шелковые, а на левых ногах золотые шнурки. Лучшая, как кажется, из птиц была пестрая, с белыми и красноватыми пятнами; на правой ноге у нее был надет золотой с драгоценным карбункулом перстень». Поручая своим охотникам заниматься кречетами и соколами, Царь Алексей Михайлович говорил им: «будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою! зело потешно и угодно и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие. Избирайте дни, ездите часто, напускайте, добывайте нелениво и бескучно, да не забудут птицы премудрую и красную свою добычу». Поощряя к любимой им охоте своих сокольников, Царь Московский однако же собственной рукою приписал к предисловию к уставу о соколиной охоте следующие строки: «правды же и суда и милостивые любве и ратнаго строя николиже позабывайте: *делу время и потехи час!*» Последуя мудрому совету Царя, и мы в настоящем случае не вдадимся в подробные исследования об этом, впрочем, весьма любопытном предмете. Предоставляя себе право снова обратиться к нему впоследствии, теперь представим только полный список названий кречетов и соколов Царя Алексея Михайловича, который нам удалось найти в одной из древних рукописей. Всякая черта, объясняющая и дополняющая историю этого Государя, любопытна. Он был страстным охотником, но при нем составлено Уложение³, присоединена Малороссия и совершилось еще много великих дел.

В рукописи конца XVII или начала XVIII века, принадлежащей известному нашему библиографу г. Геннади⁴, писанной скорописью того времени, в лист, заключаются: наказ стольнику Потемкину, отправлявшемуся послом в Испанию и Францию в 1667 году, статейный список его пребывания в Испании и несколько различных статей, большею частью относящихся к посольским делам. В числе последних находится расположенный по буквам, в виде словаря, список названий, разделенный на два отдела. В заглавии последнего отдела находится слово: «сокольи». Предполагаем, что это слово означает: названия сокольи; если это так, то в первом отделе заключаются названия кречетов. Принимая в соображение, что рукопись, о которой говорим, по своему почерку если и не принадлежит ко времени царствования Алексея Михайловича, то, во всяком случае, она написана очень немного спустя после него. Поэтому, естественным образом возникает вопрос: не полный ли это список названий кречетов и соколов этого Государя?

Вот этот список:

Астрадам.	Атаман.
*Ардас (Холмогорский молодец ⁵).	
*Арбас (серый).	Ахиллес.
Адинец.	Арап.
*Аргас (Сибирский дикомыт ⁶).	
*Алограс (Анграс, молодец цветной).	
*Армас (Сибирский).	*Армач (челиг серый).
*Ардач (челиг серый).	Аргач (молодец серый).
Арбач (челиг серый).	Адрач
Абрач	Адраган
Анмар.	Аидар.
Алай (серый молодец).	Албанус.
Боярин.	«Булат (дикомыт).
*Бердяй (челиг серый).	*Бумар (челиг молодец серый).
*Беляй (дикомыт, розмыт старый).	
*Булай (молодец черный).	Береза
*Будаи (серый).	*Байгур (серый).
Белец (челиг крапленой)	
*Бирдяй (молодец серый).	Буйдак.
*Гамаюн (Сибирский, цветной).	
Голова.	Голубой.
Голубец.	Гирдяй.
Дружок.	*Дурас (черный).
*Дубас (серый).	Дерябка.

*Дубач (челиг серый, с крапинами).

*Друг (серый).

Есаул.

Елец.

Звезда.

Згибай.

Злой.

Изумруд.

*Исланбей (челиг серый).

*Ибрандей (челиг серый).

Колмогор.

*Кипарис (челиг серый).

*Ковач (молодик серый).

Кропленой.

Копейка.

Кузнец.

*Капран (Сибирский).

*Кашпир (крапленой).

Калсогор.

*Казак (челиг серый).

*Кизылбай.

Лаской.

*Лазбин (Холмогорский).

*Лихач (челиг молодик, серый).

*Лачин (Холмогорский).

Муцал.

*Мазур (серый).

*Мурат (челиг молодик, серый).

*Малец (челиг цветной).

*Нагай (молодик перелетный).

*Нечай (молодик серый с крапинами).

Промышляй.

*Певец (челиг крапленой).

*Палец (челиг цветной).

Переславец.

*Рудай (серый).

*Руляй.

Рудак.

*Резанец.

*Стольник.

*Стреляй (челиг серый).

*Салман (серый).

*Салтан (цветной).

Салдат.

*Сарбьян (челиг серой).

*Сальян (черный).

*Сирин (Сибирский).

Секач.

Скородум.

Сотник.

Серой.

*Салданус (Салдан, челиг серый).

*Светяй (Сибирский молодик).

*Свертяй.

*Сарбат (челиг серой).

*Смеляй (молодик).

Турок.

Усач.

*Умар (серый).

*Ульян (крапленой).

Храброй.

*Худяк (серый молодец).

*Харьяк (молодец серой).

Черный.

Чердай.

Шарап.

Широкой.

Шумпар.

Ширяй.

*Юдрук (серый).

Соколы.

Алмаз.

*Абирок (обирок⁷, молодец).

*Астрец (молодец).

Арап.

*Азирок (молодец).

Аблец (молодец).

*Бей (весняк⁸).

*Билый (дикомыт).

*Буяна (дикомыт).

*Билена (дикомыт).

Белый.

*Воин (старый весняк).

*Гневыш (молодец).

*Друг (розмыт⁹ старый, Ростовский).

*Дружок (челиг молодец).

Жезезцо.

Золотой.

Красной.

*Кастер (осенчак).

Змей.

*Кружок (челиг).

*Любава (дикомыт).

*Людава (дикомыт).

*Мастер (осенчак¹⁰).

*Промышляй (дикомыт).

Стряпчей.

*Смирена (дикомыт).

*Скородум (Сородум, молодой).

*Смиряй (молодик).

*Старуха (дикомыт).

*Смоляй (молодик).

Смышляй (дикомыт).

*Черный (молодик).

*Чей (розмыт).

*Черныш (молодик).

Ширяй.

*Юдруг (старый весник).

Яхонт.

Конечно история не много бы потеряла, если бы названия охотчих птиц Царя Алексея Михайловича совершенно остались неизвестными, однако же мы не думаем, чтобы приведенный нами полный список их названий не возбудил некоторого любопытства. Что этот словарь без сомнения составляет полный список названий кречетов и соколов Царя Алексея Михайловича, это весьма легко доказать.

В приложении к *Уряднику сокольничья пути*, напечатанному Новиковым в III-м томе своей *Древней Вивлиофики*, находится *Роспись государевым охотникам, кому которых птиц указано держать*. В этой росписи птицы названы по именам. Большая часть названий птиц встречается и в приведенном нами выше словаре; мы их отметили звездочками (*), поставив в скобках те объяснительные наименования, которые встречаются в росписи. Притом все имена *кречетов*, находящиеся в росписи, встречаются в первом отделе словаря, все имена соколов — во втором; 85 названий кречетов и соколов совершенно одинаковы, как в росписи, так и в приведенном нами списке. В последнем находятся еще 68 названий, не встречающихся в росписи. Но в этой росписи упоминаются только те птицы, которых охотники должны были носить в поле. Вероятно, многие еще не употреблялись для охоты, а иные и вышли из употребления. Притом роспись и приведенный нами список могли быть, и вероятно были, составлены не в один и тот же год. Ловчие птицы ежегодно убывали и точно так же ежегодно прибывали новые. Всякой год по зимнему пути привозились птицы из Сибири с особыми *помытчиками*¹¹. Узнав, что воеводы иногда задерживают их в городах, а ямщики везут небрежно или слишком скоро и притом на ямах¹² из любопытства осматривают птиц, Царь Алексей Михайлович окружную грамотою 1662 года Февраля 24 предписал всем городовым воеводам

от Москвы по дороге до Сибири, до Верхотурья и Тобольска, чтобы они давали помытчикам немедленно подводы для провоза птиц и их на пути не задерживали, грозя в противном случае *великою опалю и наказаньем*, отнятием поместий и вотчин. Ямщиков же за осмотр птиц или скорую гоньбу велено было *бить кнутом, чтоб вперед не повадно было* (Акты Истор. IV, № 164). Поэтому весьма легко могло случиться, что названия ежегодно дополнялись новыми и ежегодно убывали некоторые из прежних. В приведенном списке не достает однакоже только 5 названий, упоминаемых в росписи — кречета: Орел, Адар, Амар, Варай, Сгибай.

Кроме росписи, приложенной к Уряднику сокольничьего пути, доказательством, что приведенный выше словарь составляет список названий кречетов и соколов Царя Алексея Михайловича, могут служить и письма сего Государя к Московскому ловчему Матюшкину. Эта переписка, не вполне сохранившаяся для нас, начинается с 1646 года и продолжается до 1660 года. Хотя уцелело и немного писем (Сборник Муханова М. 1836 г. №№ . 144–165; Акты Археографической Комиссии, IV, № . 100); но они весьма замечательны, потому что относятся до соколиной охоты, которая, как видно, особенною дружбою сблизила Царя с его ловчим; а эта дружба в свой черед заставила высказать откровенно некоторые любопытные черты нравов того времени. Царь в некоторых письмах называет даже Матюшкина *братом*. Вероятно, не все черты нравов того времени нам могут быть известны, потому что в этих письмах есть приписка тайнописью, особенными знаками; есть даже и целые письма такими знаками написанные, которые конечно были известны Московскому ловчему, но для нас остаются неизвестными: до сих пор не открыт еще ключ для прочтения их. В этих письмах Царь упоминает многих из своих соколов и кречетов, называя их по именам. Большая часть этих имен встречается и в приведенном нами списке. Царь сам давал названия своим ловчим птицам. В 1650 году из отъезжего поля из *Колязина монастыря*, от 11 июня, он писал к Матюшкину, что посылает к нему севских соколов, из которых поручает Петру Хомякову одного назвать *Другом*, а другого *Юдругом*. В то же время он отправил в Москву трех ростовских соколов, о которых пишет: «дикомыт, а у нее на должике один узел»¹³, и ее звать *Сирином*; а другаго сокола, дикомыт, а у него на должике два узла, и ее звать *Смиреною*, а вешняка *Соловым*». Для того, чтобы сокольники не перемешали птиц, сделаны были заметки, узлы на должиках, по которым можно было узнать, какую птицу каким именем Царь приказал называть. Названия: Друг, Юдруг и Смирена, находятся и в приведенном нами списке. Сирина встречаем тоже

между кречетами, а вешняка Солового вовсе нет. Вероятно, он и не существовал в тот год, когда составлен был список. Кроме того в этом же письме Царь Алексей Михайлович упоминает о других птицах, называя их по именам. Его, страстного охотника, огорчила невнимательность сокольников: из донесения Матюшкина он узнал, что некоторые ловчие птицы больны. Матюшкин уведомлял уже, что они выздоравливают, а между тем Царь вовсе не знал про их болезнь. Изъявляя удивление, почему не донесли ему о болезни некоторых из его любимых птиц, Царь при этом случае именует кречетов: Булата, Стреляя, Нечая, Адара, Мурата, Колмогора, Алая, Солтана, Сальяна, Боярина, Белая, Ковача, Лихача, Нагая, Паледа, Салдана и Козака. В сохранившемся отрывке другого письма он называет кречетов Умара и Дураса (Сборник Муханова №№ 149. 163). Свойства и достоинства каждой птицы на охоте составляли предмет внимательного наблюдения для Царя. Он не только сам замечал полет и угонку каждого сокола и кречета, но и передавал свои наблюдения Матюшкину, поручая ему объявить их всем сокольникам. Так, в письме из отъезжего поля, из села Покровского (неизвестно которого года), описывая ему, сколько каждый кречет добыл птиц, говорит: «жалуючи тебя даем тебе ведать, а сокольникам скажи начальным и *всем*». Не об одних *начальных* сокольниках заботился Царь, но обо *всех* им подчиненных, понимая конечно, что только при ровном усердии тех и других сокольничья служба может идти успешно. В этом письме он снова именует некоторых из ловчих птиц: Сибирский молодец Свертай, красный кречет Гамаюн, Нечай, Бутар, Бердяй, челиг Харьяк. Потом, в другом письме, кажется, относящемся к тому же времени, упоминает кречета Булата, дикомыта (Сборник Муханова, №№ 164. 165). Все эти названия, кроме Паледа и Адара, находятся и в приведенном нами выше списке. И так не может подлежать никакому сомнению, что этот словарь названий составляет полный список имен кречетов и соколов Царя Алексея Михайловича. Трудно определить, в котором году он составлен; но, по всем вероятностям, в один из тех годов, к которым относится царская переписка с Матюшкиным.

Представив, однако же, полный список ловчих птиц Московского Царя, мы позволяем себе обратить внимание на то, как он сам описывал некоторых из своих кречетов и соколов, и на заботы его, как о ловчих птицах, так и об охотниках. В них выражается характер времени и характер одного из самых замечательных царей Московского периода нашей истории.

«Безмерно славна и хвальна кречатьа добыча; удивительна же и утешительна и челига кречатьа добыча; угодительна же и потешна

дерблиговая* переласка и добыча; красносмотрителен же и радостен высокога сокола лет; премудра же челига соколя добыча и лет; добровидна же и копцова добыча и лет. По сих доброутешна и приветлива правленных ястребов и челигов ястребиных ловля, к водам рыщение, ко птицам же доступание». В этих строках, находящихся в предисловии к соколиному уставу, вполне выражается особенная привязанность Царя к охоте. Что они им самим написаны, в этом нельзя усумниться, сравнив их с его описаниями полета соколов и кречетов в письмах к Матюшкину. Цветной Сибирский кречет Гамаюн, быть может, тот самый, которого видел Майерберг, был, кажется, одною из лучших охочих птиц. Описывая его подвиги Матюшкину, Царь Алексей Михайлович говорит: «при нас Великом Государе и при всем полку добыл красный кречет Гамаюн **коршака** под Красным селом. Ставок было 26, и в седмой вырвал, а так розбил, что пятью или шестью даром слез, а то всего как есть ножами искроил. И сбил его к земле и вырвал сажени за две от земли». В том же письме Государь извещает, что в его отсутствие, но при стольнике князе Юрье Ромодановском, кречет Гамаюн добывал коршака «промеж Суцова и рощи, а добывал в великом верху долгое время; и сбил с верху, и коршак побежал на утек, к роще, и хотел увалиться от славнаго Гамаюна кречета добычи. И не допуская до рощи, добыл его с верхней ставки; а в добыче ставок¹⁴ было 30». Сибирский кречет, молодой Свертай, в 1657 году был на охоте с Государем в отъезде поле и в тверских полях, «добывал коршака дикаго великое время и розбив добыл славною кречатьею добычею в великом верху». Но не все птицы были одинакого достоинства: в 1650 г. июля 11, из Колязина монастыря Государь писал к Матюшкину, что «Салдан пуцоное одинова добыл¹⁵, а глупа конечно; а Козак пуцоное одинова добыл, а видится кабы тежел; а добр добре будет». — Однажды до Царя дошел слух, что из его охочих птиц пропал челиг кречатий, между тем как Матюшкин не известил его об этом. Упрекнув его за небрежность, Царь, как видно, разослал повсюду гонцов отыскивать челига и через несколько времени уже писал к Матюшкину: «послали мы к тебе челига Харьяка, изыман на Рязани, привез во вторник ввечеру нынешния недели сын

* В Вивлиофике (т. III, стр. 431) напечатано: *дермлиговая*, полагаем, по ошибке, которую мы позволяли себе поправить на следующем основании: в той же рукописи, из которой мы заимствовали словарь названий соколов и кречетов, находится другой словарь названий птиц; в нем упоминается *Дерблик*. В настоящее время в некоторых местностях России употребляется слово *Дербничек*, как название особой породы ястребов. См. словарь Академии.

боярский, весь цел и здоров. Вы теряете, а мы сыскиваем!». Как истинный охотник, Царь оценивал достоинства не только своих кречетов и соколов, но и посторонних. Однажды, в апреле месяце, неизвестно какого года, он находился в селе Покровском. С ним не было охотчих птиц, да и время для охоты было слишком раннее. Царь собирался уже ехать в Москву, как узнал, что боярин князь Борис Иванович Лыков выписал в Покровское своих двух соколов. Отложив поездку в Москву, Царь отправился на охоту и так описал полет одного из соколов в письме к Матюшкину: «так безмерно какво хорошо летел, так погнал да осадил в одном конце два гнезда шилохвостей¹⁶ да полтретья гнезда чирят¹⁷; как в другоредь погнал, так понеслось одно утя шилохвост, и милостию Божию и твоими молитвами и счастием как ее мякнет по шее, так она десятью перекинулась да ушла пеша в воду опять. Так хотели по ней стрелять: почаяли, что худо заразил, а он ее так заразил, что кишки вон. Так она поплавала немножко да побежала на берег, а сокол-от и сел на ней». Я тебе объявляю, продолжает Царь, а ты «сестрам скажи, покороче того, что написал». Он сильно беспокоился, когда занемогал какой-нибудь сокол или кречет. В июне месяце, 1650 года, несколько птиц заболели. Поручая охотникам ходить за ними и лечить, Царь Алексей Михайлович писал Матюшкину: «а будет вашим небрежением Адар или Мурат, или Булат, или Стреляй, или Лихач, или Салтан умрут; и вы меня и не встречайте, а сокольников всех велю кнутом перепороть. А если убережете, и вас милостиво пожалую и сокольников так же пожалую». В том же письме Царь поручает своему ловчему быть с его товарищем «для Бога и для меня в совете и в любви; а будет вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляты в сей век и в будущий». Как он заботился, чтобы его сокольники мирно жили между собою, видно из того, что в этом же самом письме он снова приписал собственной рукою: «сокольникам приказать, чтоб они так же были в совете меж себя и в дружбе и раздору б меж их не было никакого».

